

Подслушанный обрывок диалога так поразил Ю Сяомо, что он едва не споткнулся на ровном месте и замер на мгновение. Слова мгновенно оживили в его памяти образ той пары из Хранилища Писаний: старшего брата и младшей сестры по учению.

Однако услышать продолжение разговора ему было, видимо, не суждено. Пока он приходил в себя, голоса удалялись, становясь всё тише, пока не растаяли в утреннем воздухе окончательно. Возможно, именно поэтому Ю Сяомо так и не разобрал ответа «старшего брата», а может, тот и вовсе промолчал.

Это было неожиданно, он-то считал их отношения сугубо товарищескими. Однако Ю Сяомо тут же отогнал от себя эти мысли. Он предпочитал не углубляться в чужие дела.

Достигнув Хранилища Писаний, он без промедления вернул четыре прочитанных тома и выбрал два новых.

Первая книга представляла собой исчерпывающий трактат о духовных травах Драконьего Простора, вплоть по шестой уровень. Помимо подробных текстовых описаний, она содержала качественные цветные иллюстрации, позволявшие без труда опознать большинство распространённых растений континента.

Вторая же книга была посвящена основам алхимии. Поскольку завтра Ю Сяомо предстояло впервые создать пилюлю, он счёл благоразумным заранее ознакомиться с ключевыми принципами этого искусства.

С двумя новыми фолиантами в руках Ю Сяомо отправился дальше. Он был так поглощён собственными мыслями, что не видел ничего вокруг, а потому не заметил, как старец-страж Хранилища Писаний приоткрыл тяжёлые веки, и его взгляд, тёмный и глубокий, провожал его. За, без малого, век у ворот Хранилища старец повидал множество учеников, но чтобы новичок наведывался с такой регулярностью... Такое встречалось редко.

«Дарование скудно, но искра в глазах есть, — отметил он про себя. — Старательный». — Мысль мелькнула и угасла, не оставив и следа. Веки старца сомкнулись, черты его лица застыли в прежнем невозмутимом спокойствии.

Следующей точкой маршрута после Хранилища Писаний была трапезная. Увлечённый выбором книг, Ю Сяомо задержался и пришёл на завтрак позже обычного. Когда он переступил порог, зал встретил его оглушительным гомоном и давкой. Последние крохи с подносов растаскивали на глазах, но, к счастью, ему всё же удалось урвать скромную порцию.

Позавтракав наспех, он присоединился к братьям-соученикам, и вместе они двинулись в Зал Духовных Трав.

В этот раз Фан Чэньлэ, к удивлению Ю Сяомо, сменил тактику — с теории перешёл к практике. Обосновал он этот шаг просто: раз накануне все ученики пробудили в себе силу души, теперь пришла пора учиться эту самую силу души обуздывать и направлять. И если их старания увенчаются успехом, то в конце занятия их ждала награда — первая в жизни попытка создания настоящей пилюли.

Фан Чэньлэ провёл группу в прохладное каменное помещение, где царил торжественная тишина, нарушаемая лишь потрескиванием факелов. В центре зала стояло пять треножников. Каждый располагался на каменном пьедестале, а рядом, вдоль, тянулся длинный деревянный стол с пока что пустыми сосудами.

Как только последний ученик пересёк порог, Фан Чэньлэ объявил:

— Это — Алхимическая Мастерская. Подойдите и займите тренажник.

Так как Ю Сяомо вошёл последним, ему ничего не оставалось, кроме как занять последний оставшийся тренажник.

Удостоверившись, что каждый из учеников занял место у тренажника, Фан Чэньлэ продолжил:

— Эти тренажники — ваши первые спутники на пути алхимика. В них вы будете сотворять пилюли первого и второго уровня.

Ю Сяомо, не в силах сдержать любопытство, невольно выпалил:

— Старший брат Фан, а разве для пилюль третьего уровня они не подходят?

Мгновенная реакция не заставила себя ждать — четыре пары глаз, полных откровенного презрения, впилась в Ю Сяомо. Впрочем, он уже и сам понял, какую чушь спросил. Фан Чэньлэ ведь только что всё чётко обозначил. Сердце Ю Сяомо упало, и он мысленно проклял свою торопливость.

Фан Чэньлэ в ответ лишь улыбнулся, и в его улыбке не было и тени осуждения:

— Пилюля третьего уровня — это первый серьёзный рубеж для алхимика. Для её создания требуется мощный, сконцентрированный напор силы души. Обычный тренажник такого напора не выдержит — его разорвёт изнутри. Потому с каждым новым этапом требуется и новая, более прочная утварь... если только, — он многозначительно замолчал, — у тебя изначально нет тренажника высшего качества.

Ю Сяомо потупился. Он отлично понял, что именно скрывается за этими словами. Речь шла о деньгах.

Далее Фан Чэньлэ приступил к объяснению. Суть, если отбросить все сложности, сводилась к одному: необходимо было направить силу души внутрь тренажника через три малых отверстия. Главная же трудность заключалась в том, чтобы предварительно разделить единый поток энергии на три тонких, но равновеликих духовных ручья.

Исход целиком зависел от одного — насколько виртуозен контроль алхимика над собственной душой.

При слабом контроле даже безупречное сырьё было обречено. В лучшем случае получалась пилюля совсем уж низкого качества. В худшем — травы обращались в горстку пепла, безвозвратно утраченные. Так что управление силой души в процессе было решающим фактором.

Из-за неотложных дел, Фан Чэньлэ поручил надзор за учениками своему помощнику — брату У. Едва Фан Чэньлэ скрылся за дверью, как в зале воцарилось сосредоточенное напряжение: Ю Сяомо и остальные принялись осваивать технику разделения силы души.

Поговорка «начало пути — всегда самое трудное» оказалась верной. Пока Ю Сяомо раздумывал над техникой разделения силы души, один из его соучеников, не в силах сдержать рвения, решил действовать напролом ака слон в посудной лавке — его тренажник с оглушительным грохотом взлетел в воздух.

Ю Сяомо бросил взгляд в сторону, где только что прогремел взрыв: тот самый соученик застыл на месте, пылая таким стыдом, что, казалось, вот-вот воспламенится сам.

Брат У, оставленный за главного, даже бровью не повёл — похоже подобное он видел не раз. Подойдя к тому самому «решительному» соученику, он что-то негромко начал объяснять ему. Остальные, и Ю Сяомо в их числе, жадно ловили каждое слово, пытаясь уловить суть ценных указаний.

Когда брат У, закончив, отошёл, все вновь погрузились в попытки укротить силу души. Ю Сяомо, следуя только что услышанным советам, успокоил бег мыслей, отпустил суету сознания, сделал глубокий вдох и собрал всё своё внимание в одну точку. И тут же перед его взором возникло белёсое, прозрачное, но отчётливо зримое образование — это было воплощение силы его души, впервые явившееся ему.

Заворожённо понаблюдав за призрачным сиянием своей силы души, Ю Сяомо сделал следующий шаг. Медленным, но твёрдым усилием воли он разделил её на три равных потока. Затем, не спеша, направил их к отверстиям треножника, и заставил плавно просочиться внутрь. Он не только чувствовал, как три струи энергии наполняют холодное, тесное пространство, но и видел внутренним зрением каждую деталь.

Внутри треножник был грубым, из тёмного металла со сверкающими прожилками. Устройство его оказалось простым — всего лишь чаша-углубление, простая и функциональная.

Позволив силе души поплавать внутри, Ю Сяомо мягко вернул её в себя.

Когда же он вынырнул из глубин сосредоточения, то обнаружил, что все присутствующие в зале смотрят на него в немом оцепенении. Даже на обычно бесстрастном лице брата У читалось нескрываемое потрясение.

<http://bllate.org/book/13207/1177566>